

Даже тигр пришёл бы, если бы его позвали, и один из немногих людей, которые уверенно смотрели ему в глаза, Ройден, посетил его кабинет.

- Что привело вас сюда?

- Просто. Было уже за полночь, и в офисе горел свет.

Когда вокруг были люди, Ройден относился к Сиону с уважением, но когда они были одни, он обращался с ним небрежно, как будто тот снова стал подростком.

Сион, казалось, совсем не возражал.

- Работы много.

Пока Зайон говорил, Ройден удобно устроился на диване в офисе.

- И есть о чем подумать.

- О чем ты думаешь?

Зайон встал и сел напротив Ройдена.

- Просто мне было интересно, что делать с птицей в клетке.

Ройден сразу понял, что Сион говорит об императрице Ирине. Ройден медленно отхлебнул холодного черного чая и спросил.

- Что ты собираешься делать с ее величеством императрицей?

Он искренне беспокоился о своем друге.

С того момента, как Сион взошел на трон, было много оппозиции со стороны знати, и то же самое было после того, как он стал императором.

Конечно, его отец, герцог Ричард, был сильным сторонником, но этого было недостаточно.

Чтобы укрепить свои позиции, он должен был приветствовать в качестве императрицы человека с сильным происхождением.

Вот почему у сторонников Сиона не было другого выбора, кроме как решительно выступить против того, чтобы сделать Ирину, дочь ничем не примечательной семьи, императрицей.

«Ну, теперь это бессмысленно».

Через пять лет после того, как Сион взошел на трон, то есть сейчас, он достиг абсолютной имперской системы.

"Это было ненужное беспокойство, но я не знал, что он установит свое положение так чудовищно быстро. Он не просто установил его, он укрепил его».

- Это не твое дело.

Сион холодно ответил с улыбкой на лице.

Что делать с его другом, который рычит всякий раз, когда заходит речь об императрице. Ройден коротко вздохнул.

- Не мучай ее слишком сильно.

- Сказал Ройден, глядя прямо на Сиона. Сиону не понравилось отношение Ройдена, и он улыбнулся еще ярче.

Его друг Сион, чем злее он становился, тем ярче улыбался. И наоборот, слова, слетавшие с его губ, были подобны шипам розы, вонзающимся в сердца людей.

Итак, чем ярче Сион улыбался, тем более напряженным он становился.

- Кажется, в последнее время у тебя нет никаких проблем, не так ли?

- Ты пожалеешь об этом позже.

Беспокоился о Сионе, а также немного... беспокоился об императрице Ирине, которую он видел в то время.

Она была красивым и праведным человеком. Императрица, которая бросилась спасать служанку, в то время как сама была слабой женщиной. Он никогда не слышал о таком.

Он надеялся, что она не сломается в ближайшее время.

- Ахахаха, сожалею. Ты высказываешь интересную мысль.

Глядя, как Сион от души смеется, Ройден коротко вздохнул.

«Он действительно зол».

Он сделал это, зная, что разозлится. Ради честной и мужественной императрицы Ирины он

хотел хотя бы раз поговорить с Сионом.

- Возвращайся.

- Сион.

Сион говорил тихим голосом. Когда он впадал в такую неконтролируемую ярость, он не видел его несколько дней или даже месяцев, если это было серьезно.

- Я даю тебе шанс, потому что это ты.

-

- Если бы это был кто-то другой, они, возможно, уже видели здесь кровь.

Ройден встал. Если он спровоцирует его еще больше, он действительно может увидеть кровь.

- Не вмешивайся больше неподобающим образом. Тогда я тебя не прошу.

Когда Ройден встал со своего места, Сион положил подбородок на диван и закрыл глаза.

Все явно идет не так, как он думал.

Он чувствует себя неуютно каждый раз, когда видит императрицу. Скорее, она казалась более близкой к тому, чтобы остаться незатронутой.

Все пошло наперекосяк с того момента, как она упустила шанс сбежать, не зная предмета. Она двигается не так, как он хочет.

Те, на кого воздействовали, были близко к нему.

Даже сейчас. Это был первый раз, когда Ройден, который редко переходил черту, вмешивался в его дела подобным образом.

Думая об этом, он не мог вынести дискомфорта.

Но он не мог действовать опрометчиво. Если бы он действовал наполовину, он мог бы снова оказаться под влиянием.

«Это нелепо».

Сион никогда не мечтал, что он будет так думать.

Он думал, что она просто глупая птица, но, похоже, это не так. Он снова осознал ее грязную родословную.

«Как исправить эти отношения? Вместо этого ты должен ненавидеть меня и бояться».

[Его Величество император - мой муж. Для жены естественно беспокоиться о муже.]

Но, как ни странно, эта фраза не выходила у него из головы.

Неужели она научилась какому-то хитрому трюку? Сколько бы он ни думал об этом, он не мог понять, что делать.

Императору Сиону пришлось провести ночь без сна в своем кабинете, не в силах ничего предпринять.

"То, что сказал мне Белл, определенно верно?"

Кто-то подозрительно задержался перед великолепным особняком.

Ее лица было почти не видно из-за глубокого капюшона, но ее черные как смоль волосы хорошего качества ниспадали длинными прядями.

Подозрительной женщиной, задержавшейся перед воротами особняка, была Арундель.

Белл узнал адрес семьи Ирины, дом графа Данкельда, еще до того, как прошла неделя.

Белл, которая тайно передала маленькую записку, спросила: "Они сказали, что не переезжали". Но она уклонилась от ответа, сказав, что ошиблась.

Затем, по какой-то причине, Белл показалось, что она смотрит на нее с сочувствием, но она не потрудилась спросить.

"Но почему она не появлялась несколько дней?"

Проблема была в том, что она неделю не могла найти свою младшую сестру Эйлин.

Всегда было нелегко приходить сюда каждый раз через каменную стену дворца императрицы. Как она нервничала, опасаясь, что кто-нибудь может узнать.

Эйлин, которая не знала о своих чувствах, нигде не появлялась.

Она видела так много семейных фотографий Ирины, что ей казалось, что эти фотографии будут проколоты.

Особенно после того, как стало известно, что от Ирины отреклись, лицо ее отца выглядело очень злобным.

"Какой бы сложной ни была ситуация дома, но продать свою дочь?"»

Когда она вернулась во дворец, Арундель кивнула головой, сказав, что разорвет лицо отца Ирины с фотографии.

Именно тогда.

- Эйлин!

Услышав, что кто-то зовет Эйлин, Арундель спряталась и посмотрела туда, откуда доносился звук.

Там стояла Эйлин, которую она так долго ждала. Человеком, который звал Эйлин, была ее мать, и казалось, что она что-то передавала.

Арундель спрятал ее тело и подождал, пока Эйлин не пройдет через ворота.

Когда Эйлин покинула особняк, ничего не зная, и осталась совершенно одна...

Прямо сейчас!

- Эйлин!

На зов Арундель Эйлин подпрыгнула, как будто встретила привидение. Было ли ее впечатление немного более жестоким, чем то, что она увидела на фотографии?

- Ирина...! Как ты здесь оказалась?

Эйлин огляделась и потянула Арундель в темное место.

Арундель немного нервничала, но ей нужно было поговорить с ней, поэтому она послушно последовала за ней.

- Что ты делаешь, приходя сюда? Ты что, с ума сошла?

Эйлин схватила Арундель за плечо и встряхнула, отчитывая ее. Казалось, она была сердита и напугана одновременно.

"Значит, это был не свирепый взгляд, она просто разозлилась».

Арундель, которую послушно трясли, медленно убрала руку Эйлин со своего плеча.

- Мне жаль, что я пришла сюда тайно. Но из-за внезапного отречения я действительно хотела услышать историю.

- ...Это, к сожалению, правда!

- Правда...?

- С самого начала все это случилось из-за тебя!

Она и не думала утешать себя, но, услышав перевернутые слова сестры, Арундель прищурилась и посмотрела на нее.

- Не смотри на меня так! Честно, в этом нет ничего плохого!

Сейчас ей пришлось позволить себе разглагольствовать. Арундель спокойно слушал.

- Ты знаешь, сколько вреда мы понесли из-за тебя?!

-

- Ты даже не наша семья! Ты мне не настоящая сестра!

Глаза Арундель расширились. Эйлин на мгновение заколебалась, думая, что причинила боль Арундель, когда ее глаза расширились.

- Что ж, это правда! Если бы наш дядя не оставил тебя в нашем доме, до этого бы не дошло!

Услышав шокирующую информацию, Арундель на мгновение остолбенел.

«Значит, я не настоящая дочь графа Данкельда, а дочь биологического брата графа Данкельда?»

Размышляя об этом, я почувствовала, что это правильно. Императрица Ирина, которая ни на кого больше не походила на семейной фотографии, была такой же, как и отношение Сиона.

Каждый раз, когда он упоминал о грязной родословной, было странно, что он не избавился от графа Данкельда раньше, если он так сильно это ненавидел.

«Значит, объектом гнева императора Сиона был не граф Данкельд, а брат графа Данкельда!»

Поскольку Арундель, погруженный в свои мысли с отсутствующим выражением лица, выглядел немного странно, гнев Эйлин немного утих.

- В любом случае. Мы прожили вместе долгое время, и мне жаль, что до этого дошло.

-

- Но никогда, никогда не возвращайся. Если император узнает, он может уничтожить нашу семью.

Арундель, которая сегодня собрала потрясающий урожай, хотела поцеловать Эйлин, но она сдержалась и медленно кивнула головой.

Она изо всех сил старалась изобразить грусть.

Расставшись с Эйлин и гуляя в одиночестве, Арундель внезапно посмотрела на небо. Небо было ясным, без единого облачка.

«Я скучаю по этому».

Арундель вспомнила те дни, когда она летала по небу и побеждала демонов.

Как до этого дошло...

Она не сожалела о "том инциденте", но поймала себя на мысли, что задается вопросом, мог ли быть другой выход.

Если бы она не поддавалась искушению демона тогда, она бы так не страдала сейчас.

Всего 25 лет спустя "этот инцидент" был раскрыт, вызвав переполох не только в Небесном Царстве, но и в Царстве Демонов.

Конечно, она знала, что когда-нибудь об этом узнают, но время поджимало быстрее, чем она думала.

«Интересно, все ли у нее хорошо...?»

Арундель вспомнил красивую женщину с вьющимися светлыми волосами.

Женщина, которая дала Арунделью повод объединиться с демоном, если бы она сейчас была жива, то, вероятно, была бы средних лет.

Ее золотистые пустые глаза в одно мгновение приковали к себе взгляд Арундель. Даже сейчас она не могла понять, что привлекло ее к ней.

Она всегда была назойливой, но на этот раз призналась, что зашла слишком далеко. Ей не следовало так сильно вмешиваться в человеческие дела.

Но женщина, которую она не могла игнорировать, схватила Арундель за лодыжку.

Внезапно взглянув на голубое небо, Арундель заинтересовалась местонахождением женщины.

Она не знала, где она сейчас и все ли у нее хорошо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/101036/4567928>